

Библиографические ссылки

1. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 6 авг. 2009 г. № 10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

2. Об утверждении Положения о досудебном урегулировании споров (разногласий), связанных с осуществлением инвестиций : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14 февр. 2012 г. № 146 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

3. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 № 53-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2013. № 2/2051.

4. Бабкина Е. В. Международный механизм разрешения инвестиционных споров: проблемы для Республики Беларусь // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. Минск : Позитив-центр, 2010. С. 100–102.

5. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Рапян Ю. Х.

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ (ОСПАРИВАНИИ) ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, raryanyura@mail.ru

Уже более пяти лет в Республике Беларусь активно обсуждается идея унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства путем принятия единого кодекса [1, с. 64; 2, с. 181; 3, с. 496; 4, с. 302]. Практическими и научными работниками было высказано мнение о целесообразности именования данного законодательного акта Кодексом гражданского судопроизводства, а не процессуальным кодексом [5, с. 24; 6, с. 473–474]. Правильность выбранного термина обусловлена тем, что после принятия Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) остались лишь некоторые вопросы, связанные с принудительным исполнением [6, с. 474; 7, с. 289].

4 марта 2022 г. был обнародован для всеобщего обсуждения проект Кодекса гражданского судопроизводства (далее – Проект). При анализе положений Проекта нами были обнаружены некоторые недостатки, касающиеся судебного оспаривания (обжалования) постановлений, действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения (далее – действий должностных лиц ОПИ). Порядок рассмотрения и разрешения дел об оспаривании (на наш взгляд, в силу положений ст. 122 и новой редакции ст. 60 Конституции, корректнее говорить об обжаловании) действий должностных лиц ОПИ регламентируется § 2 главы 33 Проекта (ст. 370–373). При этом в данном параграфе отсутствуют нормы, посвященные специфике доказывания по изучаемым делам.

Особенности доказывания по публичным делам закреплены в главе 32 Проекта (общие положения производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) и § 1 главы 33 Проекта (общие положения для дел, по которым судом осуществляется последующий контроль, – в действительности это дела об оспаривании ненормативных правовых актов и действий государственных органов и иных властных субъектов, ущемляющие права частных лиц (аналог § 6 главы 29 действующего ГПК)).

Специфика распределения обязанностей по доказыванию по публичным делам является одним из основных отличий производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, от искового. В ч. 2 ст. 361 Проекта закреплено правило, согласно которому обязанность доказывания законности оспариваемого действия возлагается на властного субъекта, совершившего это действие (аналогично норме ч. 4 ст. 229 ХПК и имеется некоторая схожесть с ч. 2 ст. 339 ГПК, однако в последней речь идет о предоставлении материалов, послуживших основанием для совершенных действий).

При этом в ч. 1 ст. 361 Проекта указано, что по делам публично-правового характера каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, «если иной порядок распределения обязанностей доказывания не предусмотрен настоящим подразделом». В целом схожая конструкция предусмотрена ч. 2 ст. 179 Проекта, ч. 1 ст. 179 действующего ГПК, ч. 2 ст. 100 ХПК и является традиционной для дел искового производства. Аналогичный подход установлен в ч. 1 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства РФ. Правило о том, что каждая сторона доказывает обстоятельства, на которых она основывает свои требования или возражения, являются проявлением состязательного начала. Оно выражается в том, что ряд фактов по делу должны быть доказаны именно заявителем (активная и пассивная легитимация, уважительность причин пропуска срока обращения в суд) [8, с. 75], но не касается доказывания главного вопроса изучаемого производства – законности и обоснованности обжалуемого (оспариваемого) действия, где должно применяться предписание ч. 2 ст. 361 Проекта.

Исходя из этого, В. П. Скобелев утверждает, что по делам, возникающим из публичных (административных) правоотношений, «действует презумпция незаконности и необоснованности акта административного правоприменения (следует особо подчеркнуть, что данная презумпция функционирует исключительно в сфере правосудия и только для его целей, за рамки судопроизводства она не выходит)» [9, с. 86].

В связи с этим имеет смысл проанализировать, что понимают в науке гражданского процессуального права под презумпцией. М. К. Треушников полагал, что сущность презумпций состоит в том, что «при особой трудности доказывания определенного факта закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ним другой факт» [10, с. 85]. В целом схожее определение презумпции дает О. Н. Здрок [11, с. 208].

В. П. Скобелев считает, что специфические правила распределения обязанностей по доказыванию по публичным делам призваны защитить «слабую сторону» – гражданина (дополним, что применительно к изучаемым правоотношениям «слабой» стороной будет являться и юридическое лицо) [9, с. 86]. По анализируемым делам, исходя из формулировки М. К. Треушникова, «другим доказанным фактом» должно являться нарушение действием властного субъекта (должностного лица ОПИ) прав и охраняемых интересов заявителя.

Суждения о том, что судебный исполнитель или иной властный субъект выступают в качестве «сильной» стороны в процессе, нашли отражение и в российской научной литературе [12, с. 471]. Вместе с тем сказанное не подтверждает тезис о действии презумпции незаконности и необоснованности оспариваемых действий. О. В. Баулин совершенно верно отмечает, что «основания рассматривать законность действий и решений государственных органов как предположение отсутствуют. Нет предположения о законности акта, есть акт, имеющий силу и подлежащий исполнению до тех пор, пока не будет признан недействующим, недействительным либо незаконным в установленном законом порядке. Кроме того, в случаях, когда законодательством закрепляется презумпция, предполагаемый факт будет считаться установленным, если не будет доказано иное» [12, с. 181]. При действии презумпции в классическом ее понимании, когда «недостаточно доказательств для прямого достоверного суждения о факте, суд посредством презумпции, вывод из которой не опровергнут при рассмотрении дела, приходит к определенной степени вероятного знания о факте» [10, с. 85]. По делам публично-правового характера это правило не применяется.

Заметим, что использование терминов «сильная» и «слабая» сторона является типичным для классических цивилистических споров, но не характерно для дел, возникающих из публичных правоотношений. Закон возлагает на судебного исполнителя (других уполномоченных субъектов) более жесткие требования к доказыванию правомерности совершенных действий. Они должны обосновать свою позицию в полном объеме, т. е. и ту часть своих действий, которые не были обжалованы (оспорены) заявителем [13, с. 48].

И. Н. Колядко утверждает, что по исследуемой группе дел ГПК возлагает на суд обязанность проверить законность обжалуемого действия в полном объеме, т. е. как правильность применения материально-правовых норм, так и соблюдение соответствующей правоприменительной процедуры, а также обоснованность совершенного действия [14, с. 111]. Ученый применительно к административному иску пишет, что для последнего в отличие от иска цивилистического характерно специальное распределение обязанностей по доказыванию и активность суда [11, с. 302; 13, с. 48]. Эти суждения актуальны и для заявления об оспаривании.

Так, из анализа судебного оспаривания (обжалования) действий должностных лиц ОПИ видно, что суды в рамках подготовки дела к судебному разбирательству истребуют основной источник информации по рассматриваемой категории дел – материалы исполнительного производства (в некоторых случаях – материалы по жалобе в порядке подчиненности либо материалы по заявлению о возбуждении исполнительного производства (если обжалуется отказ в возбуждении)). Считаем, что нужно четко закрепить право истребования судом доказательств по своей инициативе не только от властных субъектов, но и от иных лиц, располагающих необходимыми доказательствами, которые не являются заинтересованными лицами по делу.

Нормы о несвязанности суда основаниями и доводами заявленных требований установлены в ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 230⁴ ХПК и были восприняты в ч. 2 ст. 368 Проекта. На наш взгляд, имеет смысл закрепить норму о том, что суд не связан также основаниями и доводами, содержащимися в возражениях против жалобы (заявления), хотя они и определяют некоторую часть обязанностей по доказыванию. Нужно учитывать, что возможность изменения правовых позиций сторон закрепляется только в ст. 356 Проекта, допускающей предъявление встречных требований и изменение оснований возражений властным лицом. Эти положения находят свое развитие в ч. 4 ст. 368 Проекта и предоставляют право суду истребовать необходимые доказательства в случае непредставления их властным субъектом. Несвязанность суда основаниями и доводами заявленных требований и возражений против них оценивалась М. К. Треушниковым в качестве проявления принципа законности [15, с. 525].

Возложение на должностных лиц ОПИ обязанности доказать законность и обоснованность совершенных действий вызвана не только тем, что они являются «сильной» стороной *в исполнительных (допроцессуальных) правоотношениях*, но и тем, что «именно государственный орган совершает действие, принимает решение, при этом он исходит из определенных обстоятельств, наличие которых должен доказать суду» [12, с. 182]. Схожее объяснение было дано Д. М. Чечотом около пятидесяти лет назад. Автор писал: «Поскольку производство по делам, возникающим из административных правоотношений, должно быть, по нашему мнению, построено по общему принципу жалобы на соответствующим образом оформленное действие (акт) административного органа и поскольку само это

действие органа должно быть соответствующе мотивировано, постольку административный орган должен располагать доказательствами, подтверждающими законность и обоснованность его действия» [16, с. 426]. Еще одной причиной, почему именно лицо, наделенное соответствующими полномочиями, обязано доказать законность и обоснованность своих действий, является то, что каждый такой субъект в ходе правоприменения должен действовать в пределах закона (в широком смысле слова) (ч. 3 ст. 7 Конституции Республики Беларусь).

Некоторые возражения вызывает норма ч. 1 ст. 193 ГПК, которая повторяется в ч. 1 ст. 194 Проекта. Согласно данным положениям правомерность выдачи и истинность содержания оспариваемого официального документа доказывается должностными лицами соответствующих органов. Вместе с тем пока не доказано обратное, содержание официального документа признается истинным (нормы подобного содержания отсутствуют в ХПК, а также в российских процессуальных кодексах). В данном случае действует конструкция, противоположная мнению В. П. Скобелева о презумпции незаконности и необоснованности оспариваемого (обжалуемого) акта.

Содержание ч. 1 ст. 193 ГПК И. М. Казей комментировала следующим образом: «Оспаривание официального документа юридически заинтересованными лицами может заключаться в доказывании: 1) ненадлежащего его оформления (отсутствие печати, подписи, выдача некомпетентным органом и др.); 2) несоответствия его содержания действительности ... ; 3) подложности документа» [17, с. 286].

Нами было высказано мнение, что подобная презумпция истинности официального документа не может применяться в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений [8, с. 75]. Полагаем, что официальные документы по изучаемым делам являются доказательствами, по поводу которых и возник спор о праве (при обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ имеет место спор о процедурном праве). Названные документы по делам публично-правового характера являются оспоримыми не только как доказательство, но и как акт, исходящий от уполномоченного субъекта.

Официальные документы, по поводу которых возник спор, в рассматриваемом виде производства – это доказательства, без которых нельзя обойтись. По делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ необходимыми доказательствами являются материалы исполнительного производства либо материалы по заявлению о его возбуждении. Н. А. Панкратова совершенно верно утверждает, что в первую очередь материалы по делу должны включать копию исполнительного документа, на основании которого должно осуществляться исполнение, и копию оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя (отметим, что большинство действий судебных исполнителей также облакаются в форму официального документа). Затем автор пишет:

«Круг других необходимых доказательств зависит от оснований заявления и возражений судебного пристава-исполнителя» [18, с. 224].

Считаем возможным закрепление на уровне Кодекса (или постановления Пленума Верховного Суда) нормы о том, что при обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ необходимо предоставление документов, из-за которых возник спор. При этом предпочтительным является представление этих документов не только на бумажном носителе, но и в электронном виде, поскольку, по имеющейся у нас информации, сведения, внесенные в базу данных автоматизированной информационной системы ОПИ (АИС ПрИс) и в действовавшую ранее базу «Возбужденные исполнительные производства», не могут быть изменены [8, с. 74]. Аналогичные правила можно закрепить применительно ко всему виду производства. Использование данных доказательств не должно исключать применение иных дополнительных доказательств.

Расписанное правило в науке гражданского процессуального права некоторыми авторами именовалось допустимостью доказательств с «положительным» содержанием. Такие доказательства характеризуются тем, что «без средства доказывания, предписанного законом, по делу нельзя обойтись, его нельзя заменить другим, но при этом для подтверждения факта или его опровержения можно использовать наряду с предписанным законом и другие средства доказывания» [цит. по: 19, с. 25].

Таким образом, при судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, равно как и при возражении против действий иных властных субъектов, отсутствует презумпция правомерности или неправомерности постановлений, действий (бездействия) данных лиц. Это обусловлено проявлением активности суда, которое во многом напоминает действие принципа объективной (судебной) истины, характерного для советского гражданского судопроизводства. Отличие заключается лишь в том, что по публичным делам в настоящее время суд *вправе* истребовать необходимые доказательства по своей инициативе, в то время как в соответствии с ч. 1 ст. 15 ГПК БССР 1964 г. суд был *обязан*, «не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон» [20, с. 25].

Библиографические ссылки

1. Скобелев В. П. ГПК и ХПК: нужно больше точек сближения // Промышленно-торговое право. 2017. №1. С. 64–67.
2. Скобелев В. П. Единый ГПК Республики Беларусь: быть или не быть? // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. Т. Боннера / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; отв. ред. С. М. Михайлов, А. И. Щукин. М., 2017. С. 158–181.

3. Колядко И. Н. Теоретические предпосылки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2018. С. 495–498.

4. Колядко И. Н. О некоторых проблемах системы Кодекса гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2021. Вып. 6. С. 302–309.

5. Алещенко А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе // Судовы веснік. 2019. № 3. С. 24–30.

6. Колядко И. Н. Концептуальные основы Кодекса гражданского судопроизводства // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 473–477.

7. Рапян Ю. Х. Особенности возбуждения гражданских дел по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей в судах Республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2020. Вып. 5. С. 287–296.

8. Рапян Ю. Х. Некоторые особенности доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. 2021. № 10. С. 70–75.

9. Административно-правовые споры в социальной сфере: теоретико-прикладные вопросы ; под ред. О. И. Чуприс. Минск : БГУ, 2016.

10. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М. : Городец, 2021.

11. Гражданский процесс. Общая часть : учебник ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2020.

12. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М. А. Фокиной. М. : Статут, 2014.

13. Колядко И. Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. кругл. стола, 20 апр. 2017 г., Минск / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора ; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 45–50.

14. Колядко И. Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 99–112.

15. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации ; под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М. : Городец, 2007.
16. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы) // Избр. тр. по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 301–436.
17. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, И. А. Мирониченко. Минск : Тесей, 2005.
18. Исполнительное производство : учебник ; под общ. ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2020.
19. Треушников М. К. Допустимость доказательств и установление объективной истины в советском гражданском процессе // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М. : Городец, 2020. С. 19–32.
20. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР ; под общ. ред. Н. Г. Юркевича, В. Г. Тихини. Минск : Беларусь, 1989.

Романова О. Н.

**ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, romanovaon@bsu.by*

Цивилистическое процессуальное право Республики Беларусь в настоящее время находится на этапе серьезных преобразований. 17 августа 2022 г. проект Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) Республики Беларусь был внесен Президентом Республики Беларусь в Палату представителей и проходит подготовку к первому чтению. В качестве основной задачи принятия единого процессуального кодекса декларируется снижение риска пробелов, расхождений и коллизий при рассмотрении гражданских и экономических дел [1].

Для международного гражданского процесса (далее – МГП) как части цивилистического процессуального права принципиально важными на этапе подготовки проекта, как нам представляется, были два вопроса. Во-первых, необходимо ли сохранять правила международного гражданского процесса в рамках единого процессуального кодекса или следует пойти по пути тех государств, которые приняли закон о международном частном праве и международном гражданском процессе? [2] Во-вторых, учитывая существенные различия в правовом регулировании основных вопросов международного гражданского процесса в действующих цивилистических процессуальных кодексах Республики Беларусь (Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальном кодексе (далее – ХПК), необходимо было выбрать наиболее оптимальные,